

ВОЛКОВ

Вячеслав Анатольевич
26.08.1967 — 02.05.1987

Родился в Новокузнецке Кемеровской области. Русский. Учился в школе № 8 и в Новокузнецком СПТУ-24. В Вооруженные Силы СССР призван 09.04.86 г. Заводским РВК Новокузнецка.

В Республике Афганистан с августа 1986 г. (Кандагар) — рядовой, разведчик. Принимал участие в боевых операциях. 02.05.1987 г. во время боя боевая машина, в которой он находился, подорвалась на mine. Будучи раненым, истекая кровью, продолжал вести бой. От полученных ран скончался на поле боя.

За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Редаковском кладбище в Новокузнецке.

Письма домой

Мама, в Кемерове мы пробыли трое суток. Прошли две комиссии. Из 260 человек 115 отсеяли. Остальные, как сказал полковник, это те, что надо. Это мы. Самые крепкие, самые здоровые, политически зрелые. Провели с нами беседу. Отбыли в Новосибирск. В нем задержались еще на двое суток. Из нашей команды отчислили еще семерых. Осталось 107. В Бийске слышали разное. Одни сказывали, что путь лежит в Монголию, другие — в Афганистан. Я — за последний.

Прошли еще одну комиссию. Обмундировали. Выдали сухой паек, деньги на путь следования. Потом выстроили в шеренгу по четыре. В шинелях, пилотках со звездочками. Все как следует. Смеху было, ужас! Окликаем друг друга. Все рядом, а никого не узнаем. Вот что сделала с нами солдатская форма.

Явился покупатель. Понравилась мы полковнику из Горного Карабаха, широкоплечему, глазастому. Штабист, вероятно. Он сказал, путь у нас длинный. А чтобы сократить его, к нашим услугам ТУ-154. Приходилось раньше летать? Ничего. Это не страшно, хотя потолок полета 11 тысяч метров. Скорость — 970 километров в час. Высоко над облаками.

И мы летели. Под нами курчавились белоснежные облака. За ними Каспийское море. Никаких болтанок, лишь шум моторных винтов. Разговаривали. Приземлились в нефтяном Баку. Пахло горячим воздухом. Отчаянный водитель прокатил нас по городу, лихо остановился у вокзала. Мы сели в поезд. Через десять часов оказались в Степанокерте. Там я встретил двух парней. Сашу Лисицына из Рязани и новокузнецчанина Валеру Михайлова. Парни замечательные. Вместе приступили к боевой подготовке.

От напряженной учебы чувствую, что расту физически, морально крепну. Становлюсь мужчиной. Воином. Мне это нравится, хотя и дьявольски трудно. Гимнастерка почти не просыхает. Кормежка сытная. Ночами долго не сплю. Часто вижу тебя, мама, сестренку Марину, больше Леночку, друзей и девочек. Писать письма пока нет времени. Мама, здесь зовут меня Стасом. Я не обижаюсь. Привык. Целую вас всех. Стас.

Мама, Марина, Леночка! Пишет вам из гвардейского краснознаменного полка гвардии рядовой Слава Волков. Получил несколько ваших весточек. Рад, что живы, здоровы.

Служба проходит нормально, изо дня в день постигаю все новое, необходимое солдату. Армия, мама, серьезнейшая школа, о которой знал по книгам, кинофильмам. А тут узнал все как есть. Трудом достигается военная наука. Завтра опять марш-бросок. Сегодня же шестикилометровый кросс. А представляешь, что это такое? При температуре +30 с полным рюкзаком за плечами отправимся в горы. Бегом и бегом. Ноги скользят, скатываются назад. А ты взбираешься вновь. И командир поторапливает — никакой остановки. Только вперед. Пот с лица льет ручьем. Командир поглядывает на часы — вовремя пришли к финишу.

Таким же образом обратно. Теперь под гору. Падаешь, спотыкаешься. Если получил травму, пусть самую небольшую, заживает медленно, потому

что сырой морской климат. Неделю болел расстройством желудка. Мучили зубы. Как только акклиматизировался, все боли исчезли. Вернулась жизнерадостность. За шесть минут, по команде «подъем», научился вставать в строй. Сказать ребятам — не поверят. А это так.

На сегодня достаточно. Обнимаю тебя, мама. Целую Марину и первоклашку Леночку. Пишите. Ваш Стас.

Есть у меня тут земляк Кузя — золотой парень. Каждый вечер дарит нашему брату приятные сердцу весточки. Какое-то время обходил меня стороной. Я встретил его, сказал: «Кузя, если сегодня не будет писем, за последствия не отвечаю. Понял меня, Кузя? И заруби это на своем конопатом носу!» Кузя оживился. «Понял, Стас. Будет сделано».

По времени, письма должны поступить. Знал это и Кузя, наш уважаемый почтальон. И что же? Вечером доставил два письма, Я поцеловал Кузю. Убежал за угол казармы и там, прослезившись, вскрыл конверты... Знаю, трудно вам, мама, без меня, жить на сто пятьдесят рублей. Вернусь, заживем лучше. Пишите. Ваш сын Стас.

Сегодня 25 мая. Воскресенье. Два часа самоподготовки. Почистил сапоги, хотя они мало загрязнились, подшил свежий подворотничок. День выдался торжественный. Принял присягу. Поклялись Родине честно служить, защищать ее, не жалея сил. Меня сфотографировали. Дали увольнительную в город. Сел за стол и написал вам письмо. А ночами разговариваю с тобой, мама, Маринкой, маленькой Леночкой. Во сне Леночка читала мне стихотворение о том, как служу в армии. А служу без замечаний. На свежем воздухе. Здесь прибавился в весе на шесть килограммов. На два сантиметра стал выше ростом.

Нагрузка возрастает. Занимаемся не менее десантников. Частые маршброски. Выходы на стрельбище. За успехи в учебе хвалили. Поведая обо всем, когда вернусь домой... Нравится мне наш сержант. Толковый младший командир. Как вдохновенно поет песни об Афганистане! Хочу переписать их и выслать домой. Прямо заслушаешься. Песня поднимает настрой, снимает усталость. Хочется делать что-то более значительное. Будьте здоровы, мои хорошие. Ваш Стас.

Марина, получил твою весточку. Спасибо. Что ответить? Жив, но не совсем здоров. На марше натер ногу. Сижу в палатке, освобожден от занятий. Одна нога в тапочке, другая в сапоге. Представляешь, какой вид?

У нас уже вечер. Ребята поют под гитару. Опять про Афганистан. О нем нам прочитали лекцию. Много узнали мы о боевых действиях с «духами», о чем всегда замалчивалось.

Снова учеба, стрельбы. По движущимся целям упражнения выполнил на отлично. Шесть человек — на хорошо, 16 — удовлетворительно. Перед строем роты мне объявили благодарность. Ставили в пример. От очередного увольнения в город отказался: не зажила нога.

Вот и все. Будь счастлива, Марина. Горячий привет тебе, сестренка, маме и Леночке. Ваш Стас.

Славик Волков

Из Кандагара

Учебка оставила свой след. Научила энергично действовать, ориентироваться в горах, маскироваться под местность. Одним словом, приблизила к боевой действительности. Оказавшись в Афганистане, поняли всю правоту наставников.

Нахожусь в 70 километрах от Пакистана. Невыносимо жарко. В июле прошлого года температура в тени доходила до 65 градусов. Ныне на десять градусов меньше. Под беспощадным солнцем страшно загорели. Зашел в пятую роту. Встретил Сашу Лисицына, вернувшегося из боевой операции. Решил проситься к нему, чтобы ходить вместе. И в бой, и в разведку. Приводим пленных, черных, как негры, обветренных и постаревших на вид, хотя некоторым из них всего по 16 лет. Встречал седых и бородатых, вооруженных английскими карабинами системы «Бур». Оружие стреляет метко, мне доводилось из него стрелять.

Стрельбы не затихают. То в одном месте, то в другом. Вот ночью грохнул снаряд. Мы выскочили из палатки. Со свистом проследовала ракета. От резкого взрыва зазвенело в ушах. Запыхал магазин. Охранявший его солдат, спрятавшись в траншею, остался жив. Другой, возвращавшийся на отдых, упал между магазином и палаткой. Под ним лужа крови. Раздробило ногу. В госпитале ее ампутировали.

Вот так и живем, выполняя интернациональный долг в центре провинции Кандагар. О виденном и пережитом все не расскажешь. Война есть война. Суровая и беспощадная. И тем не менее к ней привыкли. За меня не беспокойтесь. Я жив и здоров. С пламенным приветом, ваш Стас.

Воспоминания мамы — Алевтины Яковлевны

Говорят, что судьба человека определена до его рождения и изменить ее невозможно. Ему было всего несколько дней от роду, когда однажды я сидела и кормила его грудью и вдруг «молнией» мелькнула мысль, что через 18 лет он пойдет служить в армию. Я разрыдалась, не плакала, а рыдала. Сестра начала утешать, она не понимала, почему я плачу. Когда ей объяснила, она рассмеялась: да когда это еще будет. Постепенно все забылось, и только когда Слава погиб, сестра вспомнила об этом разговоре. Почему я решила, что с армией будет что-то связано. Рос здоровеньким, веселым мальчиком, но на всех фотографиях у него печальный взгляд. Всегда был полон дом его друзей, заходили сразу из школы, Марина (сестра Славы) кормила их, и до поздней ночи у нас. Был честолубив, любил все выигрывать. Если не получалось, все равно своего добивался. Лучше всех во дворе играл в настольный теннис, потом хоккей и затем последнее и серьезное увлечение — горные лыжи. Друзья были отличные, никто не выпивал и не курил. Сначала рос очень медленно, на двери ванной комнаты сделал турник, он подолгу висел, согнув ноги в коленях (рос), занимался гантелями, подолгу отжимался от пола, учился драться, объясняя мне, что он готовится в армию. Я смотрела на него и думала, куда уж тебе на войну. Не знаю почему, но мы догадывались, что он пойдет служить в Афганистан.

Перед отправкой в армию просил меня и своих сестреночек не ходить к военкомату его провожать, боялся, что сам расплачется, не хотел перед друзьями показать свою слабость.

Попросил сестричек оставить нас одних и сказал мне: «Мама, боюсь, что меня убьют, ведь я не смогу выстрелить в человека». И еще он меня попросил дать слово, что я выполню его просьбу. Я дала. Он знал, что если я сказала, то обязательно сделаю. Он мне сказал: «Мама, если я погибну, то каждый год собирай моих друзей и поминайте меня.»

Просьбу его я выполняю каждый год. 2 мая в 12.00 мы собирается на кладбище и, если хорошая погода, проводим там целый день, если плохая, едем к нам домой.

После его гибели все друзья поклялись назвать сыновей его именем, но у всех рождались дочери. И только его друг Валера Михайлов, который тогда служил в Кандагаре (водителем), когда в 1989 году у него родился сын, — он назвал его Славой.

Когда после гибели привезли фотопленку и мы сделали фотографии, я не узнала сына, это был уже мужчина, а не мальчишка. За год он изменился не только внешне, но и внутренне. Пошел служить водителем, но когда стали погибать товарищи, написал рапорт о желании служить в разведроту. А потом и в боевую группу. Мне он написал, что написал рапорт, я его отругала, он обиделся, сказал, что ему стыдно. Отсидевшись он не будет. Лейтенант Овчинников Сергей, который сопровождал гроб, рассказал, что его не хотели сначала брать, парень «взрывной», но потом ни разу не пожалели, он был очень надежный. Не знаю, что он имел в виду, но слово «надежный» он повторил несколько раз.

Сначала сыночек писал часто, потом стал писать реже. Я его попросила, чтобы мы не волновались, пусть даже присылает пустые конверты, но подписанные его рукой. Он так и делал иногда. На конверте, где написано кому, писал одно слово «Маме» и всегда с большой буквы.

Ни в одном письме никогда не жаловался, что ему тяжело, единственное, что хотел, — поест домашней пищи и увидеть нас.

Мама

Воспоминания о брате

Славик рос обаятельным, веселым, добрым мальчиком, любознательным, увлекающимся, энергичным. Вокруг него всегда было много друзей, приятелей, всем без промедления всегда приходил на помощь, другу готов был отдать последнюю «рубашку». Уныние и тоска очень редко посещали его, его интересовало все в этой жизни, новые знакомые, увлечения. В спорте пробовал многое, но все же остановился на экстремальном виде спорта — горнолыжном. Это соответствовало его натуре — Славик любил риск, чтобы адреналин в кровь.

Окружающие очень тянулись к нему, любили его, он отвечал тем же — любил бескорыстно, дружил честно и надолго. К родным в семье относился с любовью и заботой, очень любил маленькую сестренку Лену.

Слава в центре. Слева и справа от него — сестры, 18 октября 1980 г.

Афганистан

Братьев таких, каким он был, больше нет на свете. А главное, он был равнодушным человеком, с огоньком в душе, что в наше суровое время — редкость.

И не случайно, что Славик, проходя службу в Афганистане, попал сначала в разведроту, потом в боевую группу, думаю, что не мог он равнодушно смотреть, как погибают его товарищи.

Сестра Марина

Из писем боевых друзей

Здравствуйтесь, Марина, Лена и т. Алла.

Я узнал, что Славки больше нет, у меня застрял комок в горле и онемело все внутри. Я не могу себе представить, что Славки больше нет и никогда его больше не увижу, это ужасно. Сразу вспомнилось все, как познакомился я с ним, как были всю дорогу вместе, он всегда был жизнерадостным, и улыбка не сходила с его лица. Он умел шутить, умел быть серьезным. Он был моим лучшим другом и останется им навсегда, никогда не уйдет из моей памяти. Всегда в мыслях он будет с нами, и я клянусь, что мой сын будет носить его имя, он узнает о нем и будет таким же, как он. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы память о нем была вечна. Я чувствую на себе какую-то вину: почему он, а не я и никто другой. Я пишу и не могу удержаться от слез. Я сам потерял свою родную мать, потерял бабушку, у которой вырос на руках, которая заменила мне ласки матери, которая была для меня самым любимым человеком. И теперь потерял своего лучшего друга.

Извините, я не могу больше писать, извините, пожалуйста.

(Письмо без подписи. — Ред.)

Здравствуйтесь, уважаемая Алевтина Яковлевна!

С уважением к вам близкий друг вашего сына Стаса. Для знакомства с вами напишу немного о себе.

Зовут меня Александр, т.е. Саша, фамилия моя Лисицын. Родом я из Рязани. Призвался на службу той же весной, что и Стас, если можно, я его буду называть как раньше — Стасом. В Афганистане я попал в ту роту, где служил ваш сын. В первый же день я познакомился с ним, и с тех пор мы стали дружить. Он мне много рассказывал о вас и о младшей его сестренке, я, конечно, ему тоже рассказывал о себе, о доме.

Ваш сын был храбрым человеком. Он никогда не мог бросить товарища в беде, он был очень общительным и интересным товарищем.

Как погиб Стас? Я не видел, так как сам выполнял боевую задачу совсем в другом районе. Вернувшись с задачи, я даже не поверил, когда мне сказали. Стас скончался не сразу, получив тяжелое ранение, он еще разговаривал в госпитале.

До свидания.

С уважением к вам Александр

Я вам хочу сказать одно: вы можете гордиться своим сыном. Если считаете нужным написать мне, то я буду рад с вами переписываться. И еще я вам высылаю свое фото.

Здравствуйте, Алевтина Яковлевна.

Пишет вам друг Славы, Валера Михайлов.

Очень трудно писать, точнее, думать про то, что пишешь, не могу поверить, что Славы больше нет. Выхожу на крыльцо модуля и жду, когда он появится. Наши модули стоят напротив. С первого дня службы мы были вместе, вместе учились в Новокузнецке в ДОСААФе, и его нет! Я есть, а его нет, я виню во всем себя, почему я не отговорил, когда он стал переходить в боевую роту, а если честно, то я даже завидовал ему: меня самого не хотели переводить. Когда мы попали в Афганистан, то называли себя троюродными братьями, чтобы попасть вместе. Мы сначала попали вместе в автомобильную роту в 1-й взвод. Но потом Стас остался в батальоне, и я один уехал в рейс. Когда пришел, то он уже был почти в другой роте.

Тетя Алла, нет ничего хуже войны, поверьте, я это испытал на себе. Со Стасом мы виделись редко, то я в рейсе, то он на выходе. Когда встречались, то мечтали о жизни. Слава хотел стать после армии водителем. Он никогда не жаловался на свою жизнь, но я видел, как ему трудно, ему было гораздо трудней, чем мне. У него было очень много друзей. Идешь с ним, и он здоровается почти с каждым, когда он успевал со всеми познакомиться? Как он погиб. 1 мая вечером мы с ним поговорили, он сказал, что утром уезжает. «Не беспокойся, — говорит, — я еду на броне». 2 мая мы отдыхали, пришел медик и спросил, у кого 2-я положительная группа крови. Я спросил, кого ранило, и увидел на листке фамилию Волкова. На дежурной машине поехал в госпиталь, но его еще не привезли. Потом, когда его привезли, я нес носилки с ним и не узнал его, потом мне сказали, что я его нес. Я зашел в перевязочную, и действительно там был Слава. Но его трудно было узнать, лицо все опухло, и все было в тротиловой копоти, но не изуродовано, плохи были с виду только ноги, был открытый перелом левой ноги, и правая сломана в двух местах. Был проломлен череп, Слава в себя не приходил. Пока брили голову, ему стало совсем плохо, четыре раза останавливалось сердце, заставляли работать током. Потом врач сказал, что ничего нельзя сделать, я выбежал из перевязочной и заплакал, потом пришел опять, он был уже мертв.

Тетя Алла, поверьте: его никогда никто из тех, кто знал его, не забудет, и примите мои и моих друзей соболезнования. Да разве можно утешить в таком горе.

До свидания.

*Валера Михайлов
26.05.87 г.*

У МОГИЛЫ СЫНА

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

КНИГА ПАМЯТИ

АФГАНИСТАН

1979-1989

Централизованная
библиотечная система
г. Новокузнецк
12.155.17

КЕМЕРОВО
2005